Е.П. ГРАСС
(Волгоград)

ИНТЕРПРЕТАТИВНАЯ ГЛУБИНА СМЫСЛА АЛЛЕГОРИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ПАРЕМИОЛОГИИ

Определяется интерпретативная глубина смысла аллегорических высказываний в паремиологии, выделены основные разновидности логического типа интерпретации паремий. Вводится понятие макрополя «Человек», которое представлено значительным количеством паремий, составляющих в совокупности «аллегорический портрет» человека.

Ключевые слова: *аллегория, интерпретация, пословицы, паремиология, лингвокультурология.*

Вопросы, связанные с пониманием текста, являются частными в рамках общегуманитарной проблемы понимания. Проблема понимания текста рассматривается в связи с вопросами его интерпретации, которой в разные времена уделяли особое внимание такие исследователи, как Ф. Растье [8], А.А. Потебня [7], Г.И. Богин [1], В.Г. Кузнецов [5], В.И. Карасик [4] и др. Специфика интерпретации состоит в том, что внимание интерпретатора направлено не только на то, что сказано в тексте, но и на то, что не сказано.

Термин «интерпретация» имеет неоднозначное толкование и может быть рассмотрен с философской и лингвистической позиций. В философском представлении интерпретация соотносится с науками гуманитарного цикла и определяется как истолкование текстов, направленное на понимание их смыслового содержания. В пределах этого подхода обычно выделяются герменевтическое и позитивистское направления. Основополагающими моментами герменевтической интерпретации являются толкование смысла текста путем «перемещения» его в психологический и культурный мир автора и восстановление этого мира внутри личного опыта интерпретатора. При *позитивистском* подходе интерпретация заключается в редукции содержания текста к совокупности «условий» или «причин» его порождения. В лингвистике интерпретация может рассматриваться с нескольких позиций: как интерпретирующая лингвистика (в узком и широком смысле), как подход к изучению формально-содержательной стороны текста, в результате которого возникла учебная дисциплина.

Интерпретирующая лингвистика (или интерпретационизм) в узком смысле называется также «интерпретирующей семантикой», которая устанавливает правила семантической интерпретации и утверждает, что весь спектр возможных значений конкретного предложения возникает только в результате действия этих правил.

Дискурс, понимаемый в широком смысле как общение посредством текста, может рассматриваться с разных позиций. Разные коммуникативные ситуации и разные предметы речи требуют различных типов понимания и интерпретации. Один из сложных элементов интерпретации текста связан с иносказанием. Аллегория, или иносказание, представляет собой обозначение некоторой абстрактной идеи с помощью чувственно воспринимаемого образа. К аллегории обращаются для того, чтобы объяснение было наглядным и эмоционально насыщенным. В художественном и религиозном дискурсах аллегория выражается в виде басни и притчи. Типичными жанрами, в которых проявляются аллегории, в обиходном дискурсе выступают паремии.

При изучении пословиц исследователи обращают внимание на их структуру, образную специфику, анонимность и дидактический смысл, хотя в ряду паремиологических единиц встречаются и речения, в которых отсутствует переносное значение. Такие пословицы, употребляемые в буквальном смысле, не имеют переносного смысла, т.е. аллегории в них нет. В составе выражений этого типа слова выступают в своем обычном, свободном значении и не теряют предметной соотнесенности. Соответствующие паремии не нуждаются в толковании: *Век живи, век учись; Коса – девичья краса; Лучше поздно, чем никогда; Молчание – знак согласия; Старый друг лучше новых двух; Кончил дело – гуляй смело; Не с богатством жить, а с человеком* и т.д.

Заслуживает внимания тезис о том, что существует особый пословичный менталитет, т.е. отраженный в пословичном фонде менталитет определенных социальных групп народа [3]. Образную основу пословиц составляют ситуации обиходной жизни людей, до-

© Грасс Е.П., 2012

пускающие назидательное истолкование. Дидактизм в паремиях сводится к тому, что людям свойственно поступать как-либо, и это нужно принимать во внимание, в то время как подобный смысл долженствования содержит предписание вести себя определенным образом.

Используя аллегории, пословицы обретают множество масок, за которыми скрываются мысли и идеи народа. Посредством этих аллегорических масок люди пытаются высказать свои социальные проблемы, народную мудрость, людские пороки и т. д. Паремии используются в ситуациях обиходных назиданий. Право на назидание имеет старший по возрасту или положению. Предполагается, что назидание следует с почтением выслушивать и демонстрировать свою признательность за нравоучение. В коммуникативной практике ситуация назидания нередко сопровождается подчеркиванием неопытности адресата, содержит в себе элементы унижения и поэтому может порождать протест в виде отсутствия благодарности, шутливой реакции на поучение или прямого конфликта.

Современное социолингвистическое направление в изучении паремиологических единиц выдвинуло на передний план необходимость комплексного анализа паремии. Не случайно большинство отечественных и зарубежных исследований в области паремиологии ориентировано не на механическое выявление параллельных конструкций паремий в разных языках, а на раскрытие внутренних связей и взаимообусловленности изучаемых языковых явлений.

Аллегоричность паремий, присущая им субъективно-оценочная коннотация, специфика их семантических параметров и синтаксической структуры во многом обусловлены их референциальной сферой, основу которой составляет выраженный в них антропоцентризм как проявление древней фольклорной традиции приписывания животным определенных черт человеческого характера. В этнокультуре разных народов паремии, включающие названия животных, – это в первую очередь высказывания о человеке, его духовных и социальных чертах.

Исследование проблемы паремиологических констант в паремиологии предполагает введение ряда базовых понятий. Одним из важнейших является макрополе «Человек», которое представлено значительным количеством паремий, в совокупности составляющих «аллегорический портрет» человека. Все паремии, содержащие аллегорию, характеризующие макрополе «Человек», на основе кластерного анализа каждого параметра мы классифицируем в порядке убывания количественных показателей следующим образом:

1) нравственные качества (категории – жадность, осторожность, смелость, гордость и т. д.);

2) экзистенция (категории – жизненный опыт, характер жизни, житейские трудности, невезение и т. д.);

3) социальная сфера (категории – социальность, положение в обществе, дети, брак, семья, субъективная оценка и т. д.);

4) эмоционально-психическое состояние (категории – желание, радость, независимость, любовь и т. д.);

5) трудовая деятельность (категории – работа, умения и навыки, безделье и т. д.);

6) поведение (категории – поступки, наказание, риск и т. д.).

Говоря о паремиологических единицах, следует отметить, что интерпретативная глубина смысла аллегорических образов в пословицах неоднородна. Пословицы отличаются разной степенью содержания аллегории. Исходя из данного критерия аллегорической сложности, можно выделить три наиболее четко очерченных типа интерпретативной глубины смысла аллегорических высказываний.

1. Без образов (пословицы, которые понятны): *Горбатого могила исправит; Волк коню не товарищ; Одна паршивая овца все стадо портит*. Осмысление данных паремиологических единиц не требует интерпретации, аллегория очевидна.

2. С простыми образами (пословицы, которые вызывают интеллектуальное усилие и требуют интерпретации, т.к. их аллегорический смысл может иметь многозначное толкование): *Кто украдет яйцо, украдет быка*. Данную паремию можно отнести как к кластеру «Нравственные качества (жадность)», так и к кластеру «Поведение (поступки)». Пословица *Худа та мышь, которая одну лазейку знает* (т.е. не стоит рисковать всем, что имеешь) входит в кластеры «Поведение (риск)», «Нравственные качества (осторожность)» и «Экзистенция (жизненный опыт)». Паремию *Старую лису дважды не проведешь* можно отнести как к кластеру «Нравственные качества (хи-

трость)», так и к кластеру «Экзистенция (жизненный опыт)».

3. С весьма сложными образами (пословицы, которые требуют глубокого осмысления и интерпретации, граничащие с символами). Таков библейский образ разрушения дома: *Расстроивающий дом свой получит в удел ветер*. Разрушение своего дома аллегорически обозначает сознательное отступление от праведной жизни, а образ ветра ассоциируется с различными тяготами и невзгодами. Если же выйти за рамки однозначной аллегории, то разрушение своего дома – это предательство по отношению к своим близким, к своему прошлому, к своим мечтам, а ветер – отсутствие мира и покоя, мятущаяся душа, бесконечное и бессмысленное кружение.

В ходе нашего исследования были выявлены критерии формирования данной классификации: 1) ответы респондентов и 2) количество опосредующих интерпретируемых фраз (т.е. к данному критерию относится количество предложений, с помощью которых можно объяснить смысл пословицы). При толковании пословиц в первую очередь учитывается интерпретативная глубина аллегорических высказываний. Принимая во внимание это обстоятельство, можно выделить несколько разновидностей логического типа интерпретации паремий.

1. Отчетливо выделяются паремии, в которых аллегории нет. В составе выражений этого типа слова выступают в своем обычном значении и не теряют предметной соотнесенности. Соответствующие паремии не нуждаются в интерпретации, и количество опосредующих интерпретируемых фраз равняется нулю (*Свои люди – сочтемся; Что имеем, не храним, потерявши – плачем* и т.д.).

2. Основное ядро составляют пословицы, употребляемые в переносном смысле и нуждающиеся в толковании. В составе пословиц этого рода слова теряют свою предметную соотнесенность. Например, общий смысл пословицы *Лес рубят – щепки летят* (в значении «в большом деле не бывает без ошибок, недостатков, жертв») никак не определяется семантикой составляющих его слов. Вот почему в составе предложения, посредством которого передается аллегория той или иной пословицы, нет ни одного слова, которое бы одновременно входило в толкуемую пословицу.

3. В обширную группу объединяются паремиологические выражения промежуточного типа, т.е. при передаче смысла таких выражений слова или группа слов, не нуждающихся в интерпретации, сразу же переносятся в определение, а часть, имеющая переносный смысл, должна быть истолкована, например, *Пьяному море по колено* толкуется как «Пьяному ничто нипочем, ничто не страшно».

4. В особую группу объединяются паремии, в составе которых первая часть усиливает смысловое содержание второй. В аналогичных случаях интерпретации требует лишь одна часть, например: *Ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами* («Не говори ничего лишнего, помалкивай»).

Если основная смысловая часть паремиологических единиц имеет буквальный смысл, то и все выражение в целом не следует толковать независимо от того, буквальное или фигуральное значение содержится в другой, неосновной смысловой части (*Берегите платье снову, а честь смолоду; В поле пшеница годом родится, а добрый человек всегда пригодится; Зелен виноград не вкусен, млад человек не искусен*).

Нередко первая часть пословицы противопоставляется по содержанию второй. В таком случае интерпретации требуют обе составные части пословицы. Например, пословица *Не бойся собаки, что лает, а бойся той, что молчит да хвостом виляет* интерпретируется так: бояться нужно не того, кто прям и откровенен, а того, кто скрытен, действует исподтишка.

Таким образом, в результате исследования установлено, что макрополе «Человек» представлено значительным количеством паремий, составляющих в совокупности «аллегорический портрет» человека. Классификация паремиологических единиц заключается в выделении смысловых кластеров, характеризующих рассматриваемое макрополе, и содержит следующие кластеры: «Нравственные качества», «Экзистенция», «Социальная сфера», «Эмоционально-психические состояния», «Трудовая деятельность», «Поведение». В каждом кластере определены категории (репрезентативные качества) каждого из кластеров макрополя «Человек». Аллегорические высказывания характеризуются разной степенью интерпретативной глубины смысла: класс аллегорических образов неоднороден, наряду с паремиями простой интерпретации встре-

чаются и весьма сложные образы, граничащие с символами. В качестве критерия интерпретации пословиц может рассматриваться процедура объяснения смысла пословицы путем подсчета опосредующих фраз. На основе критерия интерпретативной глубины паремиологические высказывания распадаются на 4 класса: 1) пословицы без переносного смысла; 2) паремии, истолкование которых требует разъяснения всего текста высказывания; 3) пословицы, в составе которых одна часть имеет буквальное прочтение, а другая требует интерпретации; 4) паремии, в составе которых одна часть является интенсификатором при интерпретации другой. Таким образом, логическая интерпретация паремиологических единиц связана с интерпретативной глубиной аллегорических высказываний.

Литература

1. Богин Г.И. Типология понимания текста : учеб. пособие. Калинин : Изд-во Калин. ун-та, 1986.

2. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М. : Рус. яз., 1998.

3. Иванова Е.Б. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц). СПб. : СПбГУ, 2002.

4. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград : Парадигма, 2010.

5. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991.

6. Москвин В.П. Стилистика русского языка: приемы и средства выразительной и образной речи (общая классификация). Волгоград : Перемена, 2005.

7. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М., 2003.

8. Растье Ф. Интерпретирующая семантика. Ниж. Новгород : Деком, 2001.

Interpretative depth of meaning of allegoric expressions in paremiology

There is defined the interpretative depth of the meaning of allegoric expressions in paremiology, marked out the main varieties of the logic type of interpretations of paremies. There is suggested the notion of the macrofield "Person", which is performed by a considerable number of paremies, as a whole forming the "allegoric portrait" of a person.

Key words: *allegory, interpretation, proverbs, paremiology, linguistic culture.*

А.С. ПРИГАРИНА
(Волгоград)

ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИСПОВЕДАЛЬНОЙ ИНТЕНЦИИ В ЖАНРЕ ДНЕВНИКА

Рассматриваются особенности реализации исповедальной интенции в жанре дневников, который классифицируется как исповедь-констатация. Выделяется ряд характерных типов подобной исповеди с позиций субъектной направленности, общей эмоциональной направленности, достижения желаемой цели, а также общей временной направленности.

Ключевые слова: *дневник, исповедь, исповедальная интенция, литературный жанр, способы реализации.*

Покаяние представляет собой таинство, в ходе которого христианин, раскаиваясь в своих грехах и исповедуя их перед священником, получает через него (как медиума) от Бога прощение и разрешение грехов. Из данного определения следует, что покаяние, раскаяние и исповедь неразрывно связаны друг с другом и представляют собой звенья одной цепи. Для совершения религиозного таинства необходимы все три составляющие (покаяние, раскаяние и непосредственно исповедь), также как и присутствие священника, наделенного правом прощать грехи от имени Бога. В теологии раскаяние в грехах и покаяние должны предшествовать и предшествуют самому таинству исповеди, выступая в качестве его составных частей: «Покаяние – это, прежде всего, внутреннее действие, внутренняя работа, которая в конечном итоге приводит человека к таинству. И для того чтобы таинством, так скажем, правильно воспользоваться, получить от него то, что хочет нам дать Церковь, мы с вами должны понять, что такое собственно покаяние как внутреннее движение человеческой души» [1, с. 124]. Покаяние представляет собой внутреннее усилие, психологическое состояние человека, тогда как исповедь есть вербализация покаянных чувств и устремлений.

Если в религии понятия «исповедь» и «покаяние» являются частью целого и во многих случаях могут употребляться синонимично, то в художественной литературе (нерелигиозной направленности) могут расходиться до антонимического противостояния, когда исповедь героя лишена каких-либо призна-

© Пригарина А.С., 2012